

ЯНА УВАРОВА

НАЛОЖНИЦА
ТЕМНОГО
ВЛАДЫКИ

18+

Яна Уварова

Наложница темного владыки

«Автор»

2026

Яна Уварова

Наложница темного владыки / Яна Уварова — «Автор», 2026

— Ты будешь моей наложницей, дарница. До тех пор, пока на тебе моя метка. Я у его ног. Он отныне мой хозяин. Метка временная и если я не сделаю то, что он хочет, она сгорит. А вместе с ней — и я. Каждый год великий властитель берет одну жертву. Одну девушку с редким даром. Дарницу. Меня продала ему родная семья. Они хотели от меня избавиться, ведь я слабая магичка. Мой дар подходит только для одного ритуала, который я не переживу. Но темный властитель решил иначе. Он выбрал меня в наложницы, не оставив выбора. Или ритуал или подчинение ему

© Яна Уварова, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Яна Уварова

Наложница темного владыки

Глава 1

Я упала на колени перед ним...

Его массивная фигура заполняла все пространство. Он расположился на каменном возвышении, у подножия которого я судорожно обхватила себя за плечи.

Моя туника, прозрачная и легкая, почти ничего не скрывала. И даже не защищала от царящей в огромной зале прохлады.

Такую одежду надевали не для защиты, а чтобы вызвать желание.

Проблема в том, что меня сюда привели и швырнули ему под ноги не для этого.

Меня продали как жертвенное подношение. Как ритуальный артефакт. И я не доживу до утра.

Холод и страх обжег каждый сантиметр тела.

Пристальный взгляд властителя скользнул по моей фигуре.

Я боялась смотреть на него. Но даже не поднимая глаз, я его чувствовала. Мощная разрушительная аура власти и хаоса заполняла все.

Давила на каждого присутствующего.

Волхвы и свидетели выстроились в ряд по обе стороны.

Молчали с пугающим безразличием.

Для них я очередная жертва, брошенная на съедение демону. Вот его они боялись и благоговели... он был их властителем.

Слышала, как властитель задумчиво постукивает пальцами по подлокотнику каменного трона.

Этот звук особенно сильно ощущался в повисшей тишине, вызывая нервное трепыхание сердца.

— Ты здесь по доброй воле? — его голос, тяжелый, властный, прогремел раскатом грома по зале.

Я сильно вздрогнула и подняла голову. Мы встретились глазами.

Всего доля секунды, но мне показалось, что меня накрыла тьма.

— Отвечай, — повторил он спокойно.

Я с трудом шевельнула губами. Жалкая попытка заговорить... и полностью бесполезная.

Шею сдавило. Больно, отнимая дыхание.

— Молчишь?

На моих глазах проступили слезы.

Молчу, потому что не могу говорить. У меня отняли голос.

Жертва должна дать добровольное согласие на ритуал. Таковы правила.

Но я не могу...

Не могу дать отказ. Даже если мотну головой — это не будет считаться. Только твердо произнесенное при свидетелях и волхвах «нет».

Мое молчание затянулось. Повисшая тишина в церемониальной зале стала настолько сильной, что слышала, как громко трепыхается мое сердце.

Властитель последний раз ударил пальцами по камню и поднялся на ноги.

Плавные шаги по мрамору раздались глухим эхом.

Он приближался и волхвы ожили, засуетились.

Властитель не подходит к своим жертвам до начала ритуала.

Я опустила глаза в пол. Камень подрагивал. И чем ближе был властитель, тем сильнее все окружающее пространство реагировало на его мощь.

Разрушительная энергетика ломала, давила. Каждый вдох отнимал все больше сил.

Лишь бы не потерять сознание...

Но может так проще. Все закончится быстрее.

Я не увижу страшный ритуал.

Грубые, словно раскаленный камень, пальцы взяли меня за подбородок.

Мое дыхание оборвалось.

Властитель задрал мне голову. Колючая дрожь рассыпалась по коже. Он смотрел в мои глаза. Долго. Пристально. Выжигая душу наизнанку.

— Ты слишком слабая для дарницы. Тебе не пережить ритуал.

Все правда. Мой дар слишком слаб.

Иногда девушки действительно добровольно выбирали путь дарницы. Кто-то это делает ради семьи, чтобы помочь. Ведь за нас дают много золота. Достаточно, чтобы бедная семья на ближайшие три поколения забыла о нищете.

А кто-то верил, что станет избранной. С сильным...по-настоящему мощным даром, можно было не только выжить, но и стать ведуньей, получить благословение и почести.

К сожалению это происходило так редко, что последнее имя ведуньи было вписано в хронику несколько десятков лет назад.

А в моем случае...

Отец просто хотел избавиться от неудобной дочери. Презренной, с искалеченным даром, непригодной в невесты магам.

За меня бы никто не дал выкуп.

Отец нашел выход...

Ресницы дрогнули. Одинокaя слеза покатилась по щеке.

Владыка заставил меня подняться на ноги. Его глаза...Мрачные, хищные, медленно исследовали мое тело, прикрытое прозрачной тканью.

Мне хотелось зажмуриться.

В зале снова повисла тишина.

И здесь, на глазах у всех, я почувствовала, как предательски твердеют соски. То ли от прохлады. То ли от этой всей ситуации...

Я почти обнажена.

Каждый и в первую очередь властитель, может видеть мое тело.

Властитель медленно обошел меня, по кругу. Ощутимый взгляд опалил бедра и ноги. Снова перешел на налитую грудь и опустился к треугольнику между ног... даже он порочно и отчетливо просвечивался через воздушный шелк.

Я постаралась сжать колени, сглотнула.

От его взгляда низ живота вдруг обдало жаром.

— Как интересно. Твой дар слаб, но ты не бесполезна. — он задумчиво выдохнул.

Властитель снова коснулся моего лица.

На этот раз обвел большим пальцем губы, надавил.

Меня пробило страной слабостью.

А дальше... его пальцы спустились ниже, очерчивая ключицы. От каждого прикосновения кожа горела. Он словно клеймил.

Ниже...

И широкая ладонь накрыла холмик груди.

Я часто задышала.

Никто никогда не прикасался ко мне так...

Большим пальцем властитель надавил на сосок и обвел его по кругу. Тело прострелили спазмом. Я раскрыла губы, но с них сорвался лишь глухой вздох.

Я готова была молить его меня пощадить, не трогать так порочно на глазах у остальных...

Не унижать...прекратить пытку.

Все, что я могла, просто стоять, ощущая как мутнеет в голове.

Глаза властителя резко потемнели, будто сама тьма распахнула ловушку. Оскал стал почти звериным.

Он резко сместил ладонь к моим ключицам. Надавил. По его плечам пошло напряжение.

На мгновение показалось, что ничего не происходит, но в следующий миг.

Пальцы мужчины полыхнули огнем.

Я видела, как от них вырвались огненные ленты и острыми иглами вонзились в кожу.

Мгновенная боль ударила по сознанию. Беззвучный крик застрял в горле, в глазах потемнело и меня пошатнуло.

Я снова повалилась к его ногам.

Боль ушла так же внезапно. Но я все еще задыхалась. Смотрела на то, как он возвышается надо мной скалой и жадно хватала ртом воздух.

Властитель рассматривал свою ладонь.

Задумчиво изучал огненные узоры, словно для него все в мире перестало существовать.

Я не сразу поняла, что произошло.

Церемониальный зал не просто молчал, они жались по углам с побелевшими лицами.

Я видела их шок. А затем опустила глаза...

На моей ключице, где кожу все еще ощутимо пощипывало, тонкими алыми линиями вырисовывалась точно такая же метка. Клеймо Властителя.

Магия, которая или заставит меня подчиняться его желаниям или уничтожит.

— Ты будешь моей наложницей, дарница. До тех пор, пока на тебе моя метка, — спокойно сообщил он.

По залу прошла дрожь. Каменные стены будто задохнулись под тяжестью его силы, а я не смогла сделать вдох.

Временная метка...

Если я не приму ее и не дам ему того, что он хочет, она сгорит.

А вместе с ней — и я.

Глава 2

— Дарница? — дыхание обожгло ухо.

Я пропустила момент, когда владыка оказался прямо за моей спиной и лопатками я ощутила его мощь. — Я выбрал тебя. Но я дам тебе право самой решить.

Короткая пауза заставила вздрогнуть.

Нет у меня выбора.

С того момента, как меня продали и лишили голоса — я перестала принадлежать себе.

Сильные пальцы опустились на мои плечи.

Кожа к коже. Только от его ладоней исходил такой жар, что мне показалось — он сейчас меня обожжет.

Он слишком близко.

Пальцы мужчины мягко вырисовывали узоры на моих плечах.

Обманчивая мягкость. За ней стояла та сила, от которой все мое тело охватывало ознобом.

Могущественный демон, пометивший меня клеймом жажды.

Бессмертный правитель наших земель.

— Ты можешь выбрать, — хриплый голос разлился лавой по моим венам. — Если ты все еще желаешь остаться дарницей, я не буду мешать.

Я ошарашено повернула голову.

На губах владыки заиграл звериный оскал.

— Я не хочу мешать добровольцам принять великую участь.

Мне не показалось.

Он высмеивал ритуал. И от этого становилось по настоящему жутко.

Владыка в отличие от волхвов не восторгался жертвенностью дарниц.

Я едва успела сглотнуть, пальцы сомкнулись на моей шее. Внезапно и резко, он не отнял воздух, но заставил почувствовать страх и благоговение.

— Это чистый путь и ты сохранишь невинность, — снова его дыхание над ухом. Он почти коснулся губами мочки моего уха и виска.

У меня пересохли губы, я машинально их облизнула.

Он говорил тихо.

Вряд ли кто-то еще нас слышал.

Он давил. Морально и физически, продолжая сжимать мою шею.

Вена под его ладонью испуганно трепыхалась, я почти не дышала.

— Как только ты станешь моей наложницей, пути назад не будет.

Это была не угроза.

Констатация факта.

Я знала это.

Все знала.

С трудом заставила себя вдохнуть раскаленный воздух.

И снова провела языком по иссушенным губам.

Потом... щеки вспыхнули.

Удерживая меня за шею, он плавно провел рукой по моему бедру... ниже, до разреза, открывающего ногу.

Шелк и так не спасал от его прикосновения. Я чувствовала все.

Как шершавые, словно наждачка, подушечки пальцев вырисовывают узоры по ткани, смещаясь все ближе и ближе к открытой коже. Как кожный покров покрывается мурашками и искрит.

Перед моим взором стояли волхвы.

Замерли, молчали. Капюшоны почти скрывали их сухие безжалостные лица... но то, что происходило, не могло их не задевать.

Я физически чувствовала их похоть.

Волхвы отступники от всего мирского. Женщины для них запретны.

А сейчас они видели как наливаются мои груди и выпирают через ткань затвердевшие соски.

Как порочный владыка непристойно гладит мою ногу и его пальцы медленно подбираются к ткани.

Зачем...он это делает?

Он заставляет меня чувствовать невыносимый стыд и гореть от каждого ощущения и остроты.

Заставляет их смотреть.

Кого он наказывает?

Меня?

Их?

Я сглотнула.

Сердце бешено забарабанило в ушах.

Владыка-демон не многословен.

Но он снова заговорил:

— Моя метка сделает тебя послушной. Но ты вряд ли понимаешь, что тебя ждет, — он усмехнулся.

В этот момент мне показалось, что в его усмешке звучала горечь.

— Это не спасение. Это другой выбор казни, — на этот раз его губы коснулись моей щеки... коснулись и обожгли, словно новое клеймо.

Пальцы резко отодвинули воздушную ткань и погладили кожу.

Я вздрогнула. Затрепетала.

Мужская ладонь накрыла треугольник между ног.

А меня пронзил шок.

Только не здесь...

Я дергалась, попыталась сжать колени. Защититься от происходящего. На мне не было ничего...

Лишь голая кожа, прикрытая жалким клочком ткани. И никаких препятствий для его порочной руки.

Еще немного и...

Он гортанно засмеялся и рывком развернул меня на себя.

— Смотри на меня, дарница, — грубые пальцы сжались на моем подбородке. — Ты так меня боишься?

Не спрашивал. Утверждал.

Я молчала.

Кивну — он разорвет метку и мне останется путь ритуала.

Мотну головой — поймет, что я лгу.

А больше я ничего не могу ответить. Язык неподвижно замер, под действием зелья, которым меня опоил родной отец.

— Как же ты собираешься удовлетворять меня, дарница, став моей наложницей?

Мне осталось только зажмуриться, чувствуя, как намокли ресницы.

И... прикусить губу.

Я не знала.

Я просто не хотела погибнуть.

Не так...

Не во время проклятого ритуала.

Он пристально сверлил меня темными адскими глазами.

Чувствовала не поднимая головы, как его взгляд ощущается сильнее даже самых откровенных прикосновений.

— Что ты выбираешь, дарница?

Я подняла глаза. Мои щеки горели невыносимо сильно.

— Ритуал? — владыка изогнул бровь, лицо оставалось каменным и непроницаемым.

Почему я задумалась?

Меньше всего я хотела в этом участвовать.

Но мысли и сомнения продолжали терзать сознание.

Владыка огромен. Стоя напротив, он возвышался надо мной огромной каменной глыбой, накрывая своей тенью.

Смогу ли я с ним вообще делить ложе?

Я судорожно пыталась угадать, что он имел в виду под словами «вряд ли понимаешь, что тебя ждет».

Что меня ждет?

Что?!

Тугой узел застрял в горле.

Я бы просто убежала, если бы могла.

Но, возможно, такой шанс будет... вдруг.

Теплый лучик надежды шевельнул душу.

Я мотнула головой, отвечая «нет» на его вопрос.

И в этот момент, поставленное на груди клеймо ожило и начало жечь кожу.

Демон ухмыльнулся.

От его ухмылки меня пробило холодом. А затем резко бросило в жар.

Метка реагировала.

Я приняла условия владыки.

Выбрала свою участь.

Глава 3

Церемониальный зал остался позади.

Легче не стало.

Передо мной открылась новая дверь. Огромная, высотой под три метра, тяжелая, обшитая золотом и рубинами.

А за ней много света. Свечей было так много, что их пламя слепило глаза.

Тысячи горящих столбиков у подножья огромной кровати, у широкой полосы воды в мраморном полу по центру залы. На стенах и под потолком.

Свечи давали тепло и наполняли помещение ладаном и воском.

Все вокруг казалось золотым и теплым.

Невероятный контраст после холодного и мрачного церемониального зала.

Мебели было немного. А окон не было совсем. Только помпезные многоступенчатые своды, что тянулись от колонн высоко-высоко, образуя купол.

Больше всего мое внимание приковывала кровать, залитая теплыми отблесками.

Широкая, с небрежно раскиданными по ней подушками.

И я невольно сглотнула.

Здесь он возьмет меня, как свою новую наложницу.

Чтобы немного отвлечься, я быстро отвела взгляд взгляд в сторону.

Там было кресло. Не менее массивное, чем трон в зале церемоний. Отличие в том, что он был из темного дуба, а не камня. Спинка напоминала сплетенные вместе толстые ветви, а внизу, на каменном полу, валялась шкура какого-то животного.

— Ты немая с рождения или это проклятье?

Он оказался за моей спиной. Снова близко. Низкий голос разливается по моему телу, будто в нем уже содержится яд.

Это метка жажды. Уверена.

Она будет постепенно действовать и подчинять меня желаниям владыки.

Мужчина плавным шагом проходит к креслу.

Опускается.

Приманивает меня жестом.

И смотрит... пристальный взгляд обжигает нервные окончания.

Кажется, даже в моем сознании пульсирует «иди ко мне».

Метка действительно реагирует и начинает жечь. Пока осторожно, но я знаю, что магия будет усиливаться.

Наслышана.

Такие метки заставляют гореть желанием и подчиняться, причиняя боль в случае непослушания.

Я иду.

Опускаю стопы в теплую воду неглубокого бассейна, пламя свечей отражается на водной глади и она словно горит.

Когда подхожу, мои ноги утопают в мягкой шкуре.

Владыка расслабленно откидывается в кресле и наклоняет голову набок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.